

Глава 22. Чёрная роза 21

Когда Юй Суй обхватил рукой лодыжку Чэнь Шаньваня, тот невольно, из-за непривычки, инстинктивно дёрнулся.

Один поцелуй превратил Юй Суя из ледяного в пылающего, только кожа «его» не имела текстуры, присущей человеку, напоминая мягкий фарфор, змею без чешуи, чьё прикосновение заставляло Чэнь Шаньваня покрываться мурашками, а в его душе шевелиться нечто тревожное.

Не страх, но это тоже можно было приписать разновидности страха.

Просто этот «страх» был очень противоречивым.

Но Юй Суй явно не придавал значения сопротивлению Чэнь Шаньваня, «он» вёл себя так, словно ничего не произошло, лишь сильнее сжимая хватку, не позволяя Чэнь Шаньваню выскользнуть, и, склонив голову, оставил лёгкий поцелуй на его ступне, после чего его кадык непроизвольно дрогнул.

Сглатывающий звук прозвучал в тишине комнаты слишком отчётливо.

Ноги Чэнь Шаньваня были красивыми, на бледной коже ступни проступали извилистые синеватые прожилки, а из-за худобы при напряжении проступали косточки, что неожиданно придавало ощущение силы.

Если бы не боязнь напугать его, Юй Суй с радостью бы заключил в свои губы кончики его пальцев, лобызав розовые ноготки.

На деле же, даже не делая этого, «он» уже и так изрядно ошеломил Чэнь Шаньваня своими действиями.

У него онемела кожа головы, а нервы натянулись, почувствовав опасность. Чэнь Шаньвань не понимал и это его немного пугало.

Он попытался вырваться, и Юй Суй и впрямь разжал руку, но прижал его колено, невольно проявив некоторое собственничество.

Юй Суй успокаивал его, тихим, нежным голосом, снова скрывая вырвавшиеся наружу эмоции:

— А-Вань, я больше ничего не сделаю, не бойся.

«Он» поднял голову, глядя на Чэнь Шаньваня, в глазах которого читалось неверие, и поджал губы, приняв жалкий вид:

— Я просто не сдержался.

Чэнь Шаньвань мысленно трижды повторил, что Юй Суй теперь не человек, и его мышление, вероятно, тоже отличается от человеческого:

— ...Чтобы не было следующего раза.

Юй Суй похлопал ресницами, с одной стороны, думая, как же А-Вань мягкосердечен, а с другой — покорно ответил:

— Ладно.

Но будет следующий раз или нет — это уж как получится.

Такого мягкосердечного А-Ваня легко уговорить ^^

.

Кулинарные способности Юй Суя и впрямь были неплохи.

Во всяком случае, они превзошли ожидания Чэнь Шаньваня.

Чэнь Шаньвань изначально был готов к тому, что, возможно, придётся есть отраву. В конце концов, это «нечто», неведомо кем ныне являющееся, казалось, лишено многих обычных человеческих представлений.

Пока «он» готовил, Чэнь Шаньвань сидел у островной стойки, откуда была видна кухня, и наблюдал за «ним». С этого места Юй Суй мог в любой момент обернуться и посмотреть на Чэнь Шаньваня, но на самом деле, даже если бы Чэнь Шаньвань сидел где-нибудь в другом месте, Юй Суй всё равно мог бы в любой момент на него взглянуть.

В этом доме повсюду были «его» глаза.

Наконец-то Юй Суй не прерывал его мысли, как из пулемёта, и Чэнь Шаньвань мог спокойно распутать клубок в голове, разложив всё по полочкам, а за едой расспросить Юй Суя.

Например —

— Если Ю Мин и впрямь твой двоюродный брат, значит, ты старше меня на...

— Одиннадцать лет.

Юй Суй мрачно:

— А-Вань, я для тебя староват?

Чэнь Шаньвань не очень-то хотел его утешать, его интересовало другое:

— Значит, Ю Мин обманул меня, сказав, что его ребёнок уехал путешествовать после выпускных экзаменов.

«...»

Юй Суй мысленно вздохнул, и стал серьёзнее:

— М-м, хоть он и учится в старшей школе, но ещё не выпустился. К тому же они переехали.

Чэнь Шаньвань опешил:

— ...То есть они не вернуться?

Юй Суй, подперев щёку:

— Верно, А-Вань может и дальше спокойно здесь жить.

Чэнь Шаньвань был тронут, но отказался:

— Мне ещё на пары ходить.

Семестр, кстати, скоро начнётся.

Юй Суй тоже вспомнил об этом, и задумался.

Может, велеть Ю Мину взорвать университет?

— Даже не думай что-нибудь сделать.

Заметив задумчивый вид Юй Суя, Чэнь Шаньвань с точностью угадал, о чём «он» думает, и легонько стукнул «его» ногой:

— Я не собираюсь бросать учёбу.

После пинка Чэнь Шаньвань почувствовал, что что-то не так.

Однако тут же понял, что это было неправильно... Подобное было совсем не в его стиле.

К тому же, разве Юй Суй не разозлится?

Но Юй Суй лишь снова покорно промычал «хорошо», а улыбка с его губ не только не сошла, но стала ещё ярче, и в ней даже можно было уловить сладковатые нотки.

Чэнь Шаньвань: «...»

Понятно, нельзя судить о Юй Суне по меркам обычного человека.

Чэнь Шаньвань решил сменить тему:

— Так, что теперь? Ты уже стал богом?

— На данный момент... я ещё не стал полноценным богом, сейчас я где-то посередине между нечистой силой и божеством?

Юй Суй и сам не был уверен:

— Остался последний шаг.

Чэнь Шаньвань опустил глаза, глядя на курицу гунбао в тарелке, куда намеренно не положили морковь. Он и сам не знал, с какими чувствами и эмоциями задал этот вопрос:

— То есть... при нормальных условиях ты не умрёшь, да?

— Нет. — Юй Суй придвинулся к Чэнь Шаньваню, шипы, появившиеся неизвестно откуда, тоже

незаметно подобралась к его ногам. — Моя продолжительность жизни отныне будет равна твоей, А-Вань.

Чэнь Шаньвань замер.

Он поднял глаза на Юй Суя, вспомнив, как тот говорил, что «сыт», и связав воедино свои детские обрывочные воспоминания и подозрения, почти мгновенно всё понял.

Погружённый в мысли, Чэнь Шаньвань не обратил внимания на шипы, уже осторожно обвивавшие его лодыжки поверх одежды. Возможно, он заметил, но не придал значения.

Чэнь Шаньвань пристально смотрел на Юй Суя, словно пытаясь разглядеть «его» насквозь, и спросил:

— Этот твой «последний шаг» связан со мной, да?

Он нахмурился:

— Тебе нужно съесть меня, чтобы завершить процесс?

Юй Суй не подтвердил, но и не опроверг его догадку, что было равносильно признанию.

— Я не сделаю последний шаг.

В его тихом голосе звучала странная, почти безысходная скорбь:

— Я не могу допустить твоего исчезновения.

Как же жестокие шутки у Небес.

«Ему» нужно съесть того, кого «он» любит, чтобы освободиться из ада.

Рука Чэнь Шаньваня бессознательно сжалась в кулак, ногти впились в мягкую плоть ладони:

— Но если у тебя не будет подношений, разве ты не исчезнешь?

Юй Суй замер, чутко уловив настроение Шаньваня, и осторожно взглянув на него, задал встречный вопрос:

— А если исчезну?

— ...Я не знаю.

Чэнь Шаньвань в замешательстве прижал руку к своей груди. Он не был тем, кто любит ходить вокруг да около, потому был готов сказать Юй Сую о своих чувствах:

— Но, если ты исчезнешь, мне будет очень грустно.

И ему, почему-то казалось, что скорбеть он будет очень долго... А раз так, почему бы вместо вечной печали не...

Отдать «ему» свою жизнь.

— А-Вань.

Юй Суй, словно зная все невысказанные мысли, улыбнулся и с огромной радостью констатировал:

— Ты очень сильно меня любишь.

Даже если Чэнь Шаньвань не помнит их прошлого.

Авторское послесловие:

Да!!!

Он тебя очень любит!!!!

<http://bllate.org/book/12897/1133594>